

ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. КЛАССОВСКОГО: ВОПРОС О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО

Николай Викторович Корнилов¹

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых¹
Владимир, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru

Аннотация. Автор публикации в очередной раз обращается к лингвистическому наследию отечественного педагога и филолога XIX в. В. И. Классовского, высказавшего грамматические идеи, актуальные для современной синтаксической науки. По его мнению, доминирующую роль в структуре логического суждения играет субъект. Вот почему педагога живо интересовал вопрос о грамматических способах выражения подлежащего. Во времена В. И. Классовского было принято считать, что этот главный член предложения должен быть выражен именем существительным в форме именительного падежа. Автор «Нерешённых вопросов в грамматике» выступает противником этой точки зрения, полагая, что подлежащим может быть имя существительное не только в именительном, но и в косвенных падежах. Он приводит ряд доводов, доказывающих несостоятельность номинативной теории подлежащего. Примечательно, что некоторые современные языковеды являются последователями В. И. Классовского в этом вопросе. Новизна публикации состоит в самом предмете анализа, который в выбранном автором аспекте ранее специально не исследовался.

Ключевые слова: Классовский, педагог, синтаксис, логический субъект, подлежащее, номинативизм, именительный падеж, косвенные падежи.

Для цитирования: Корнилов Н. В. Из истории лингвистического наследия В. И. Классовского: вопрос о грамматической природе подлежащего // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 157–163. DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_157

Введение

Владимир Игнатьевич Классовский (1815–1877) был выдающимся отечественным педагогом и филологом XIX века. Его научное и методическое наследие многочисленно, включает в себя труды по русской филологии, стихосложению, педагогике, психологии, орфографии и грамматике. Сведения о жизни и научном наследии В. И. Классовского см. в [24, с. 175–176].

В. И. Классовский, цитируя книгу философа В. Н. Карпова (1798–1867) «Систематическое изложение логики» (1856)¹, приписывал субъекту до-

минирующую роль в структуре логического суждения. Данный тезис был принят за основу при рассмотрении проблемы грамматического членения предложения. Педагога интересовал вопрос о подлежащем и способах его морфологического выражения. В. И. Классовский выступал с критикой теории *номинативизма*, согласно которой подлежащее должно быть выражено именем существительным в форме именительного падежа. По его мнению, «разумность и прочность этой теории сомнительны или по крайней мере весьма мало проверены критикою»² [22, с. 5].

В. И. Классовский предлагает заглянуть в классические грамматики и в популярные учебники по русскому языку, чтобы посмотреть, как их составители определяют подлежащее. Большинство авторов считает, что этот главный член предложения выражен именем существительным в форме именительного падежа. Такой подход, как указывает В. И. Классовский, находим в грамматиках Н. И. Греча (1787–1867) и А. Х. Востокова (1781–

© Корнилов Н. В., 2021

¹ В. Н. Карпов писал: «Понятие *коренное* (выделено нами. – Н. К.) в суждении обыкновенно называется подлежащим, а выведенное – сказуемым. *Подлежащее* (subjectum) есть то понятие, о котором рассудок судит и в котором видит материальное основание суждения. Оно есть логическое бытие само в себе... *Сказуемое* (praedicatum) есть то понятие, которое рассудок относит к понимаемому им бытию и которым ограничивает его... Из этих частей материи суждения некоторая не может быть мыслима, как часть суждения сама по себе: если нет подлежащего, то нет и сказуемого, и наоборот; ибо назвав первое, мы невольно ожидаем последнего, а произнесши последнее, непременно спрашиваем о первом... Суждения, будучи переводимы на язык, иногда выражаются и одним словом, например: верится, думается, дремлет, рассветает и т.

п. Но это только безличные и усечённые формы обыкновенных суждений. В деятельности рассудка нет таких усечений и безличностей» [16, с. 123, 128].

² Цитаты из научных работ, изданных в XIX веке, приводятся с соблюдением норм современной орфографии и пунктуации.

1864) [22, с. 9]. П. И. Басистов (1823–1882) в работе «Система синтаксиса» (1848) отмечает, что «субъект (подлежащее), как название предмета, которого бытие, явление или сущность мыслится, выражается *именительным* падежом *существительного* имени» [5, с. 15]. В. Я. Стоюнин (1826–1888) в книге «Высший курс русской грамматики» (2-е изд., 1867) утверждает, что именительный падеж «выражает главный предмет, действие или состояние которого определяется в предложении» [29, с. 120]. При рассмотрении косвенных падежей он ни один из них не признаёт в роли подлежащего [29, с. 121–124]. В. Ф. Кеневич (1831–1879) в «Опыте учебника русского синтаксиса» (2-е изд., 1868) заявляет, что «подлежащее в предложении выражается преимущественно именем существительным в именительном падеже»: «*Полки* ряды свои сомкнули» (А. С. Пушкин) [19, с. 2]. При этом указывается, что «другие части речи могут быть употребляемы как подлежащее, если они заменяют имя существительное»: «склоняемые части полагаются в именительном падеже, глагол в неокончателном наклонении; неизменяемые же части речи принимаются как имя существительное среднего рода» [19, с. 2]. А. И. Кирпичников (1845–1903) в «Синтаксисе русского языка применительно к правописанию» (1869) пишет о том, что «подлежащее выражается именительным падежом, глаголом в наклонении неопределённом и неизменяемую частью речи»: «*Заря* подымается», «*Знать* много языков приятно», «Невольное *ах* вырвалось из уст его» [20, с. 1–3]. К. Г. Говоров (1820–1874) в «Опыте элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом» (7-е изд., 1869–1870) считает, что «в предложении именительным падежом всегда почти обозначается подлежащее (изредка только он употребляется ещё в сказуемом)» [10, с. 40].

Только некоторые авторы делают исключение, полагая, что подлежащее может быть выражено косвенными падежами. Например, А. А. Антонов (1829–1890) в «Русской грамматике» (1870) приводит следующий пример: «Не слышно песен на лугах» (И. И. Козлов), где, по его мнению, при сказуемом – безличном глаголе с отрицанием *не* – подлежащим является имя существительное в родительном падеже *песен* [2, с. 111–112]. Кроме того, В. Л. Филиппев (?–1889) в «Русской грамматике» (1869) отмечает, что подлежащее, кроме именительного, может быть выражено родительным («У зимы с летом *ладу* нету», «Ожидаемой *помощи* не приходило»), дательным («*Смелому* горох хлебать, а *несмелому* и щей не видать», «Не нагнать *тебе* бешеной тройки»), творительным («Его убило *громом*», «Его задавило *землёй*») и даже предложным падежом («*В богатом* житье как в море», «*В народе* что в туче») [30, с. 149–150]. В. И. Классовскому такой подход кажется более рациональным, чем традиционная точка зрения³, которая утвердилась

«на чисто условном правиле, что подлежащее выражается только именительным падежом»⁴, и которая признавала «бесподлежащие предложения в грамматике вопреки несуществованию бесподлежащих суждений в логике» [21, с. 29].

Результаты

Цель автора настоящей публикации состоит не в том, чтобы доказать несостоятельность точки зрения В. И. Классовского, согласно которой подлежащее как главный член предложения может быть выражено не только именительным, но и косвенными падежами, а в том, чтобы привлечь внимание современных исследователей к лингвистическому наследию педагога, показать, какое влияние его идеи оказали на дальнейшее развитие русской грамматической мысли.

Справедливости ради стоит отметить, что ещё стоики утверждали, что подлежащее, обозначающее субъект, может быть представлено существительным в форме косвенного падежа («Сократу хочется») [14, с. 200]. Модисты полагали, что подлежащим может быть существительное не только в форме именительного падежа («Сократ гуляет»), но и в формах косвенных падежей («Для Сократа важно»; «Сократу случается»). Такой подход, по их мнению, имеет онтологическое объяснение: «глагол обозначает действие, а любое действие предполагает наличие производителя действия», поэтому «каждый глагол должен иметь при себе подлежащее» [15, с. 58].

В 1870 он пытается доказать несостоятельность номинативизма. Н. М. Александров в работе «Проблема второстепенных членов предложения в русском языке» (1963) указывает на тот факт, что В. И. Классовский в своих трудах трактует некоторые явления по-разному [1, с. 60–61]. Сам педагог в предисловии к «Русской грамматике», комментируя подобные расхождения, отмечал следующее: «... Читавшие брошюру, изданную мною в прошлом году (в 1855 году – *Н. К.*) под названием «Грамматические заметки», могут обвинить меня в разногласии некоторых взглядов, там высказанных, с духом и направлением являющегося в нынешней книге. Но подобное разногласие естественно следует из цели обоих сочинений: «Заметки» мои, каковы бы ни были они сами по себе, примыкают к разряду *критических* рассуждений о существующем в науке наличного содержания, откровенно оцениваемой, между прочим, и со стороны её несостоятельности. Не такова цель учебников: по крайней мере составители элементарных грамматических учебников не имеют, кажется, достаточного повода круто сворачивать с вековой колеи на сторону перемен, может быть, только потому увлекательных, что они ещё не осуществлены в преподавании... И здесь, как в жизни вообще, почти каждый находит нужным и возможным помышлять об улучшениях; но благоразумные не променивают, без особой крайности, верного на неверное» [23, с. IV – V].

⁴ В «Русской грамматике» В. И. Классовский отмечает, что «падежи именительный и звательный не следовало бы называть падежами, потому что последние ... суть *изменённые окончания имён*, между тем как именительная и нынешняя ... звательная формы суть окончания имён *первоначальные*, т. е. *не изменённые*» [23, с. 283]. И далее: «Мы называем их, однако же, падежами наравне с косвенными формами имени по укоренившейся издавна привычке, от которой не отступают и в иностранных грамматиках» [23, с. 283].

³ В «Русской грамматике» (1856) В. И. Классовский отмечает, что «самая общая форма грамматического подлежащего есть *имя существительное в именительном падеже*» [23, с. 242], тогда как в «Нерешённых вопросах в грамма-

Автор «Нерешённых вопросов в грамматике» приводит ряд соображений, которые, по его мнению, доказывают несостоятельность номинативной теории подлежащего.

Во-первых, обычно принято считать, что именительный падеж, в отличие от косвенных, выполняет лишь одну роль, являясь морфологической формой для выражения подлежащего. В. И. Классовский полагает, что в жизни и в науке, в частности в грамматике, действует «всеобщий закон», который педагог определяет как «безбрежно-производительный протезизм природы» [22, с. 5]. Суть его состоит в том, что всё приспособляется почти ко всему. По мысли педагога, «передние конечности у человека и обезьяны служат к держанию, у птицы – к летанию, у рыбы – к плаванию и т. д., четвероногие берут и ходят руками, четвероногие берут и держат без помощи рук, а змеи ходят без ног при содействии рёбер и позвоночного столба и т. д.» [22, с. 5]. Эти примеры приводятся «только для пояснительного намёка на всеобщий закон, прилагающийся и к грамматическим ролям слов»: «падеж принаравливается к данному синтаксическому случаю, а не наоборот», поскольку «без этой приспособляемости немногих падежей (не считая звательного, – четырёх в греческом яз., пяти в латинск. яз., шести у нас) к случаям, далеко превосходящим их число, пришлось бы иметь десятки, если не сотни падежей» [22, с. 5–6].

Во-вторых, «если соответствие подлежащего только именительному падежу, а именительного падежа только подлежащему возведено в закон разума, то языку, напр. китайскому, не имеющему падежей, нет выхода из абсолютной логико-грамматической бесподлежащности» [22, с. 6]. И далее: «Но и китаец, не имея падежей, вероятно, думает при помощи наших падежей? Едва ли! Тем более, что трудно, кажется, мыслить формой там, где не существует соответствующее ей понятие: иначе можно было бы утверждать, например, что египетское государственное устройство думало понятиями и формами английской конституции... Из всего видно, что всецелая морфология человеческой мысли не определяется и не исчерпывается тем или другим итогом частей речи и их форм в данном языке, да и в каждом из отдельных языков она гораздо разнообразнее и гибче, нежели это полагает грамматика, созданная по средневековой норме латинского языка» [22, с. 6].

В-третьих, принято считать, что именительный падеж независим, то есть обладает таким свойством, как несогласуемость. На этот довод В. И. Классовский отвечает следующим образом: «Но в таком же смысле независимы и все неизменяемые части речи. Если к преимуществам независимости именительного-подлежащего причислить согласуемость с ним не только определительных слов, но и сказуемого, то это преимущество разделит с ним и дательный падеж, с которым тоже согласуется сказуемое»: «Ему не быть веселу», «Пустыннику быть одному», «Быть тебе биту», «Льву не быть живому» (И. А. Крылов) [22, с. 14]. Сказуемое может не согласовываться с подлежащим, выраженным именительным падежом. Например, в

предложении «У вас есть друзья», по мнению В. И. Классовского, наблюдается несогласование в числе. Предложения «Ломоносов был профессором» и «Ты точно Лев и есть» (И. И. Дмитриев) демонстрируют несогласование в падеже и лице. Кроме того, «тотчас возникает вопрос: почему же сказуемое, которое по важности своей роли в предложении по крайней мере не уступает подлежащему, снисходит, однако, до творительного падежа»: «Он был образцом для них» [22, с. 15].

В-четвёртых, именительный падеж называют прямым, поскольку он не поддаётся «управлению предлога», а родительный, дательный, винительный, творительный и предложный – косвенными. В. И. Классовский по этому поводу пишет следующее: «... Косвенные же падежи не могут быть подлежащим наравне с первым (именительным падежом. – Н. К.). Отчего же могут? Иван, напр., может оставаться Иваном, смотрит ли он на нас прямо, видим ли мы его в профиль, представляется ли нам его лицо в три четверти, в одном из ракурсов и т. д., а стоит только сказать: «Иван скучает» и «Ивану скучно», и «Иван» уже не служит предметом суждения во втором предложении! Нельзя же в самом деле дательный падеж второго предложения провозгласить дополнением наравне с дательным, напр., предложения «Он уступил Ивану» [22, с. 15].

В-пятых, некоторые преподаватели грамматики времён В. И. Классовского пытались обосновать номинативизм тем, что «посредством «я» выделяет себя из окружающей природы самосознающая личность человека» [22, с. 17]. Однако не ясно, выделяется ли прежде я чрез вычит себя из не я, или, наоборот, прежде наблюдается человеком не я, и потом уже приходит он к понятию «я»? [22, с. 17]. По мнению В. И. Классовского, «это одна из онтологических трудностей, вроде задачи: птица ли снесла первое яйцо, или сама она вылупилась из первого яйца?» [22, с. 17]. Кроме того, «многое говорит в пользу предположения, что человеку понадобилось думать и говорить чрез дательный, винительный и т. д. прежде, нежели он централизовал личность в именительный (я, ты, он); по крайней мере звательный падеж предшествовал именительному (как наклонение повелительное предшествовало изъявительному⁵ т. д.), который мог явиться только плодом мышления, уже способного к самонаблюдению и отвлечённостям» [22, с. 17–18].

В. И. Классовский, пытаясь обосновать свою точку зрения более наглядно, предлагает сравнить следующие предложения: «Григорий оскорбил Якова» и «Григорием оскорблён Яков». В первом случае подлежащим является слово *Григорий*, а во втором – *Григорием*, поскольку «так называемый «страдательный» залог не есть залог, а только один из двух оборотов выразимости одного и того же факта мысли» [22, с. 22–23]. В предложении «Григорием оскорблён Яков» слово *Яков*, стоящее в именительном падеже, по мысли В. И. Классовского, «есть дополнение» [22, с. 20]. Другие примеры:

⁵ В. И. Классовский пытается доказать это положение, ссылаясь на мнение Г. В. Лейбница (1646–1716) и А. Кур де Жебелена (1719 / 1725–1784) [22, с. 18].

«Законом наказан преступник» и «Эта книга многими читается», где слова *преступник* и *книга*, как считает педагог, – это дополнения, выраженные существительными в форме именительного падежа [22, с. 33].

Следует заметить, что идею синтаксической зависимости имён существительных в форме именительного падежа можно найти уже у средневековых модистов (конец XIII – начало XIV века), которые в словосочетании *filius Socratis* («сын Сократа») первый компонент в форме именительного падежа считали грамматически зависимым, так как «значение «сын» предполагает определённые отношения, предполагает «родителей» [15, с. 49].

Мысль автора «Нерешённых вопросов в грамматике» о том, что существительное в форме именительного падежа в определённых синтаксических конструкциях является дополнением, будет развиваться в работах других педагогов. Так, отечественный филолог А. А. Дмитриевский в статье «Практические заметки о русском синтаксисе», которая частями печаталась в журнале «Филологические записки» за 1877–1878 гг., пытался доказать, что подлежащее – одна из разновидностей дополнения, наряду с прямым и косвенным (подробно см. [25, с. 37–42]). Эту точку зрения поддержал редактор-издатель «Филологических записок» А. А. Хованский (1814–1899), который в статье «Два слова о забытом грамматическом разборе (К статье г. Дмитриевского)» (1878) писал о том, что «все члены предложения группируются не около подлежащего, а около сказуемого, к о т о р о е ... есть одно только главное слово в предложении» [31, с. 29–30]. Преподаватель словесности из города Темир-Хан-Шура (ныне город Буйнакск в Дагестане) А. В. Барсов, опубликовавший статью «О частях предложения в связи с рассмотрением некоторых этимологических форм» (1880), о подлежащем писал следующее: «Теперешнее подлежащее можно называть по-прежнему подлежащим, но нужно знать его истинное значение как объяснительного слова к окончанию глагола» [4, с. 14].

В другой паре примеров «Я не сплю по ночам» и «Мне не спится по ночам», по мнению В. И. Классовского, «с первого уже взгляда видно, что ... 1) словами *мне* и *я* говорится об одном и том же лице, 2) лицу этому в обоих случаях приписывается один и тот же признак» [22, с. 23]. Отсюда следует, что «мы имеем право выразить обе фразы в виде следующей пропорции – я: не сплю = мне: не спится», где «я» – подлежащее (по отношению к сказуемому), стало быть (по отношению же к сказуемому), и *мне* – подлежащее» [22, с. 23]. При этом существует «лингвистический оттенок различия между «спится» и «сплю»⁶: «в «Я сплю» представлена, так

сказать, моя *самодеятельность*, в «Мне спится» – *деятельность*», однако «в обоих случаях «я» сплю, а не кто-нибудь другой, и в тех же обоих случаях я именно «сплю», а не что-нибудь другое делаю» [22, с. 24]. Подводя итог, В. И. Классовский замечает следующее: «Если из-за отсутствия инициативы действователя, означенного дательным падежом, вы не принимаете последний за подлежащее, то, будучи последовательным, не признавайте за подлежащее и именительный («я» в первом примере), столько же вследствие слов «всё как-то», крайне тускло просвечивающий в себе волю и намерение действователя» [22, с. 24].

В предложениях «У меня нет книг» и «Крупы хватило на один месяц», по мнению автора «Нерешённых вопросов в грамматике», подлежащими нужно признавать формы родительного падежа *книг* (ср. «У меня есть книги») и *крупы* [22, с. 24]. Кроме того, В. И. Классовский отмечает, что существуют предложения *двуподлежащные (обоюдподлежащные)*. Например, в предложениях «У меня нет хлопот» (Ср.: «Я не имею хлопот» и «Хлопоты отсутствуют у меня») и «Любо в лесу мне бежать» (Ср.: «Я люблю в лесу бегать» и «Беганье любо мне в лесу») [22, с. 25].

В 50–70-е гг. XIX века в отечественном языкознании было распространено мнение, согласно которому подлежащее может быть выражено не только грамматической формой именительного падежа, но и формами косвенных падежей. Так, Ф. И. Буслав (1818–1897), полагавший, что «в языке подлежащему соответствует имя существительное в именительном падеже» [7, с. 259], тем не менее допускал подлежащие, выраженные существительными в родительном падеже («Нет денег») [7, с. 385]. В. Новаковский в статье «Некоторые выводы из анализа русской речи» (1869) отмечал, что подлежащее при отрицании употребляется в родительном падеже, как и «при числительном количественном», «при безличном глаголе – в дательном, при выражении орудия – в творительном» («Нет хлеба», «Пять дней прошло», «Мне хочется», «Громом убило»). К этим предложениям, по мнению В. Новаковского, не применим «тот закон, что для выражения подлежащего нужен именительный падеж» [27, с. 11–12].

В. В. Виноградов (1894 / 1895–1969) в книге «Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)» (1958) отмечал, что взгляды на подлежащее, сходные с мнением В. И. Классовского, можно найти в работе «Slovnávací mluvnice jazyka českého a slovenského» (1857) словацкого педагога, филолога и лингвиста Мартина Гатталы (1821–1903) и в труде «Składba jazyka českého» (1863) Вацлава Зикмунда [8, с. 289].

Следует отметить, что в современной синтаксической науке также нет единого мнения о морфологической природе подлежащего. Одни лингвисты (А. Н. Гвоздев, В. В. Бабайцева, Ю. Т. Долин,

вае только, что качество или признак весёлости присутствует у данного лица независимо от него самого» [6, с. 212].

⁶ В. А. Богородицкий (1857 – 1941), сравнивая предложения «Я хочу» и «Мне хочется», «Брат не спит» и «Брату не спится», отмечал, что безличные конструкции отличаются от личных: «действия в них представляются не как производимые субъектом, а как бы происходящие независимо от его воли и лишь к нему относимые» [6, с. 208]. Другие примеры: «Я весел» и «Мне весело», где «первое выражение прямо указывает, каков сам субъект (сам по себе субъект весел), тогда как второе выражение показы-

П. А. Лекант, Е. С. Скобликова), следуя лингвистической традиции, считают, что подлежащим является имя существительное в именительном падеже (номинативное подлежащее) [3, с. 101, 104; 9, с. 57; 11, с. 52–53; 17, с. 341–342; 28, с. 98]. Другие лингвисты (А. М. Мухин, С. Д. Кацнельсон) полагают, что нельзя абсолютизировать именительный падеж как показатель «подлежащего в русском и других языках» [26, с. 135], что определение подлежащего как имени существительного в именительном падеже «основывается на наивном представлении о взаимодозначном соотношении формы с содержанием в языке» [18, с. 61]. По мнению С. Д. Кацнельсона (1907–1985), нужно отказаться от «морфологического определения подлежащего» в пользу «функционального определения», поскольку «подлежащее – это прежде всего один из именных членов предложения, обусловленных содержательной валентностью глагола» [18, с. 61]. При таком подходе в предложениях «Ребёнку не спится», «Мне хочется чаю» на подлежащие указывает словопорядок и «трансформации определённого рода» (Ср.: «Ребёнку не спится» и «Ребёнок не спит»; «Мне хочется чаю» и «Я хочу чаю») [18, с. 62–63]. Г. А. Золотова полагает, что «именительный падеж – лишь одна из форм в функциональном ряду обозначений лица, субъекта состояния» [12, с. 161]. В предложениях «У меня простуда», «Мне весело», «Меня тошнит» синтаксический характер выделенных словоформ, «обозначающих субъект состояния,

определяется тем, что это не управляемые формы, не подчинённые другому слову в предложении, но являющиеся одним из двух организующих и взаимообусловленных центров соответствующих моделей» [12, с. 161]. Иначе говоря, эти предложения квалифицируются как двусоставные. Идеи Г. А. Золотовой продолжают развивать в своих публикациях представители её синтаксической школы (Г. П. Дручинина, Н. К. Онипенко) (подробно об этом см. [11; 13]).

Выводы

Итак, В. И. Классовский был убеждён, что доминантой логического суждения является субъект. Именно под влиянием этой идеи педагог заинтересовался вопросом, связанным с морфологическими способами выражения подлежащего. В синтаксической науке традиционно принято считать, что этот главный член предложения должен быть выражен именем существительным в форме именительного падежа (номинативная теория подлежащего). В. И. Классовский, критикуя данную точку зрения, полагал, что подлежащим может быть имя существительное не только в именительном, но и в косвенных падежах. Подобный подход можно встретить в работах некоторых современных языковедов.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Александров Н. М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1963. Т. 236. С. 3–391.
2. Антонов А. А. Русская грамматика : младший трёхлетний гимназический курс. 7-е изд., испр. СПб. : Типография Я. В. Писарева и К°, 1870. 185 с.
3. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке : учебное пособие для студентов педагогических институтов. М. : Просвещение, 1988. 159 с.
4. Барсов А. В. О частях предложения в связи с рассмотрением некоторых этимологических форм // Филологические записки. Воронеж, 1880. Вып. II. С. 1–14.
5. Басистов П. И. Система синтаксиса. М. : Типография А. Семена, 1848. XVI. 76 с.
6. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики : (Из университетских чтений). 5-е изд., перераб. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1935. 356 с.
7. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 623 с.
8. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М. : Издательство Московского университета, 1958. 400 с.
9. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Часть II: Синтаксис. 4-е изд. М. : Просвещение, 1973. 350 с.
10. Говоров К. Г. Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом : элементарная грамматика. Курс 1–3. 7-е изд., испр. Воронеж : Типография В. А. Гольдштейна, 1869–1870.
11. Долин Ю. Т. Ещё раз о подлежащем как главном члене предложения в русском языке (к теории вопроса) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 11 (105). С. 50–53.
12. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 351 с.
13. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 2004. 544 с.
14. История лингвистических учений. Древний мир. Л. : Наука, 1980. 258 с.
15. История лингвистических учений. Позднее Средневековье. Л. : Наука, 1991. 265 с.
16. Карпов В. Н. Систематическое изложение логики. СПб. : Типография Я. Трея, 1856. 314 с.
17. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку : учебное пособие / под ред. П. А. Леканта. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2006. 407 с.
18. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л. : Наука, 1972. 216 с.
19. Кеневич В. Ф. Опыт учебника русского синтаксиса. 2-е изд., испр. СПб.-М. : Типография товарищества М. О. Вольф, 1868. IV, [4], 102, II с.

20. Кирпичников А. И. Синтаксис русского языка применительно к правописанию : курс III-го класса. Составил А. И. Кирпичников, преподаватель 5-ой Московской гимназии. М. : Типография Грачева и К°, 1869. VI, [2], 62 с.
21. Классовский В. И. Грамматические заметки В. Классовского. Материалы к соображению при преподавании в военно-учебных заведениях. СПб. : Типография Я. Трея, 1855. 123 с.
22. Классовский В. И. Нерешённые вопросы в грамматике. СПб.-М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1870. 92 с.
23. Классовский В. И. Русская грамматика. СПб. : Типография Э. Веймара, 1856. VIII. 388, X с.
24. Корнилов Н. В. Из лингвистического наследия В. И. Классовского: вопрос о соотношении логических и грамматических категорий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. Т. 290, № 1. С. 175–179.
25. Корнилов Н. В. Синтаксические идеи А. А. Дмитриевского : монография. Владимир : Издательство ВлГУ, 2020. 96 с.
26. Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Л. : Наука, 1968. 227 с.
27. Новаковский В. Некоторые выводы из анализа русской речи // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1869. Ч. СXLIV, июль. Отд. III. С. 8–23.
28. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс) : учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Флинта ; Наука, 2006. 320 с.
29. Стоюнин В. Я. Высший курс русской грамматики, составленный Владимиром Стоюниным. 2-е изд. СПб. : В типографии и литографии К. Куна, 1867. VIII. 176 с.
30. Филиппов В. Л. Русская грамматика. – СПб.: Печатня В. Головина, 1869. XII. 220 с.
31. Хованский А. А. Два слова о забытом грамматическом разборе (К статье г. Дмитриевского) // Филологические записки. Воронеж, 1878. Вып. VI. С. 28–30.

References

1. Aleksandrov N. M. [The Problem of the secondary members of the sentence in Russian language]. *Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gertsena* [Scientific notes of LGPI im. A. I. Gertsena]. Leningrad, 1963, vol. 236, pp. 3–391.
2. Antonov A. A. *Russkaya grammatika : mladshii trekhletnii gimnazicheskii kurs* [Russian grammar : a three-year Junior secondary course]. Saint Petersburg, Tipografiya Ya. V. Pisareva i K°, 1870. 185 p.
3. Babaitseva V. V. *Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [The system of sentence members in the modern Russian language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 159 p.
4. Barsov A. V. [On the parts of the sentence in connection with the consideration of some etymological forms]. *Filologicheskie zapiski* [Philological notes]. Voronezh, 1880, vol. II, pp. 1–14.
5. Basistov P. I. *Sistema sintaksisa* [Syntax system]. Moscow, Tipografiya A. Semena, 1848. XVI. 76 s.
6. Bogoroditskii V. A. *Obshchii kurs russkoi grammatiki : (Iz universitetskikh chtenii)* [General course of Russian grammar : (From university readings)]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1935. 356 p.
7. Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 623 p.
8. Vinogradov V. V. *Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebni i Fortunatova)* [From the history of the study of Russian syntax (from Lomonosov to Potebnya and Fortunatov)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1958. 400 p.
9. Gvozdev A. N. *Sovremennyyi russkii literaturnyyi yazyk. Chast' II: Sintaksis* [Modern Russian literary language. Part II: Syntax]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 350 s.
10. Govorov K. G. *Opyt elementarnogo rukovodstva pri izuchenii russkogo yazyka prakticheskimi sposobami : elementarnaya grammatika. Kurs 1–3* [The experience of elementary guidance in learning the Russian language in a practical way : elementary grammar. Course 1–3]. Voronezh, Tipografiya V. A. Gol'dshhteina, 1869–1870.
11. Dolin Yu. T. Eshche raz o podlezhashchem kak glavnom chlene predlozheniya v russkom yazyke (k teorii voprosa) [Once again about the subject as the main member of the sentence in the Russian language (to the theory of the question)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 11 (105), pp. 50–53.
12. Zolotova G. A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Sketch the functional syntax of the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 351 p.
13. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [A communicative grammar of the Russian language]. Moscow, 2004. 544 p.
14. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii. Drevnii mir* [The history of linguistic teachings]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 258 p.
15. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii. Pozdnee Srednevekov'e* [The history of linguistic teachings. Late Middle Ages]. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 265 p.
16. Karpov V. N. *Sistematicheskoe izlozhenie logiki* [Systematic presentation of logic]. St. Petersburg, Tipografiya Ya. Treya, 1856. 314 p.
17. Kasatkin L. L., Klobukov E. V., Lekant P. A. *Kratkii spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [A short reference book on the modern Russian language : a textbook]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 407 p.
18. Katsnel'son S. D. *Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of language and speech thinking]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 216 p.
19. Kenevich V. F. *Opyt uchebnika russkogo sintaksisa* [Experience of the textbook of Russian syntax]. St. Petersburg, Moscow, Tipografiya tovarishchestva M. O. Vol'f, 1868.

20. Kirpichnikov A. I. *Sintaksis russkogo yazyka primenitel'no k pravopisaniyu : kurs III-go klassa. Sostavil A. I. Kirpichnikov, prepodavatel' 5-oi Moskovskoi gimnazii* [Syntax of the Russian language in relation to spelling : a course of the III-th class. Compiled by A. I. Kirpichnikov, a teacher of the 5th Moscow Gymnasium]. Moscow, Tipografiya Gracheva i K°, 1869. 62 p.
21. Klassovskii V. I. *Grammaticheskie zametki V. Klassovskogo. Materialy k soobrazheniyu pri prepodavanii v voenno-uchebnykh zavedeniyakh* [Grammatical notes of V. I. Klassovsky. Materials for consideration when teaching in military educational institutions]. St. Petersburg, Tipografiya Ya. Treya, 1855. 123 p.
22. Klassovskii V. I. *Nereshennye voprosy v grammatike* [Unresolved issues in grammar]. . St. Petersburg, Moscow, Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1870. 92 p.
23. Klassovskii V. I. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. St. Petersburg, Tipografiya E. Veimara, 1856.
24. Kornilov N. V. Iz lingvisticheskogo naslediya V. I. Klassovskogo: vopros o sootnoshenii logicheskikh i grammaticheskikh kategorii [From the linguistic heritage of V. I. Klassovsky: the question of the correlation of logical and grammatical categories]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, T. 290, no. 1, pp. 175–179.
25. Kornilov N. V. *Sintaksicheskie idei A. A. Dmitrevskogo* [Syntactic ideas of A. A. Dmitrevsky]. Vladimir, Izdatel'stvo VIGU, 2020. 96 p.
26. Mukhin A. M. *Struktura predlozhenii i ikh modeli* [The structure of proposals and their models]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 227 p.
27. Novakovskii V. Nekotorye vyvody iz analiza russkoi rechi [Some conclusions from the analysis of the Russian speech]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*, 1869, vol. CXLIV, iyul', pp. 8–23.
28. Skoblikova E. S. *Sovremenniy russkii yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya (teoreticheskii kurs)* [Modern Russian language. Syntax of a simple sentence (theoretical course): a textbook]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 320 p.
29. Stoyunin V. Ya. *Vysshii kurs russkoi grammatiki, sostavlenniy Vladimirom Stoyuninyam* [The higher course of Russian grammar, compiled by Vladimir Stoyunin]. St. Petersburg, V tipografii i litografii K. Kuna, 1867, VIII. 176 p.
30. Filip'ev V. L. *Russkaya grammatika* [Russian grammar.]. St. Petersburg, Pechatnya V. Golovina, 1869, XII. 220 p.
31. Khovanskii A. A. [Two words about the forgotten grammatical analysis (To the article by G. Dmitrevsky)]. *Filologicheskie zapiski* [Philological notes]. Voronezh, 1878, vol. VI, pp. 28–30.

Поступила в редакцию 05.07.2021

Подписана в печать 25.09.2021

FROM THE HISTORY OF THE LINGUISTIC HERITAGE OF V.I. KLASOVSKY: THE QUESTION OF THE GRAMMATICAL NATURE OF THE SUBJECT

Nikolay V. Kornilov¹*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs*¹*Vladimir, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Abstract. The author of the publication once again refers to the linguistic heritage of the Russian teacher and philologist of the 19th century V. I. Klassovsky, who expressed grammatical ideas that are relevant to modern syntactic science. In his opinion, the dominant role in the structure of logical judgment is played by the subject. That is why the teacher was keenly interested in the question of the grammatical ways of expressing the subject. At the time of V. I. Klassovsky, it was generally accepted that this main member of a sentence should be expressed by a noun in the form of the nominative case. The author of “Unsolved Questions in Grammar” opposes this point of view, believing that the subject can be a noun not only in the nominative, but also in indirect cases. He gives a number of arguments proving the inconsistency of the nominative theory of the subject. It is noteworthy that some modern linguists are followers of V. I. Klassovsky in this matter. The novelty of the publication lies in the subject of analysis itself, which has not been specially studied in the aspect chosen by the author before.

Key words: Klassovsky, teacher, syntax, logical subject, subject, nominativism, nominative case, oblique cases.

Cite as: Kornilov N.V. From the history of the linguistic heritage of V.I. Klassovsky: the question of the grammatical nature of the subject. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 157–163. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_157

Received 05.07.2021

Accepted 25.09.2021